

Ответственные люди

О том, что роль личности в истории велика, никого убеждать не надо. Не будь того или иного исторического персонажа в определенном месте и в определенное время – кто знает, как бы повернулись события в тот момент и последовавшую за ним эпоху событий и потрясений? Собственно, большинство людей воспринимают историю как череду персонажей, действовавших вопреки или в направлении той или иной тенденции. Нет нужды называть имена и фамилии – не смотря на значимость и заметность великих личностей, все же список наберется более чем приличный.

По-другому обстоит дело, когда от ярких побед и горестных поражений мы переходим к жизни повседневной, которая состоит не столько из эпохальных событий, сколько из обыденных дел. Именно в этой, на первый взгляд, не столь блистательной и яркой жизни накапливается то новое качество, которое потом прорывается наверху в больших делах и свершениях людей великих и государственных.

Особенно ярко и очевидно это стало проявляться, начиная с XIX века – ум и талант ученых и инженеров, опыт и умение людей практических коренным образом меняли представления о путях и направлениях развития стран, территорий. Современный транспорт, достижения в сфере передачи данных, процессов управления сложными техническими объектами и системами, коренным образом изменив жизнь и быт людей, в то же время поменяли представление о мире, который влияет на конкретного человека.

Усложнение и ускорение всех процессов, а также сокращение жизни новшеств и нововведений – все это вывело в число важнейших действующих персонажей современной эпохи не только изобретателей и творцов нового, но и тех, кто умеет быстро и эффективно организовать и реализовать на практике процесс промышленного создания нового и его непрерывного развития и совершенствования. Быстрота и динамичность этих процессов привели к «разделению» личностей изобретателя и «движителя» процесса применения и распространения нового устройства или объекта.

На роль «движителя» процесса практического воплощения задуманного новшества история выдвинула фигуру директора производства, руководителя бизнеса. Иными словами, того, кто выполняет чрезвычайно важную и непростую повседневную работу по обеспечению функционирования и развития всей системы связей и отношений, с которыми связана та или иная практическая деятельность.

Хотя в рамках системы централизованного планирования и управления статус директора и его место в обществе в большей степени ассоциировались с вверенной ему властью над людьми и делом, все-таки главное, что предполагала принадлежность к директорскому «корпусу» – это ответственность за порученное дело и уровень и круг принимаемых ответственных решений.

В советское время и директор, и вся его окружающая среда были «встроены» в «экономику предложения» – произвести, завершить, освоить, обеспечить то, что предписано «сверху». В то же время не все и далеко не всегда определялось наверху – для проявления таланта и изобретательности оставлялась весьма значительная степень свободы. Гибкость и умение преодолевать непредвиденные барьеры и обстоятельства – одна из сильнейших черт российского директорского корпуса и поныне.

Директор советских времен не был тем авторитарным и всевластным хозяином, каким его пытаются представить, объясняя проблемы и неудачи дня сегодняшнего (а также оправдывая те плохо продуманные и противоречивые меры и шаги, которыми мы пытались «войти» и «въехать» в рыночную экономику).

Создание в самом начале 1980-х годов Международного клуба директоров (30-летие которого мы отмечаем в мае 2013-го) и было ответом директорского корпуса Советского Союза на необходимость перехода от экономики постоянного преодоления трудностей и неожиданных препятствий к экономике продуманного, рассчитанного и эффективного ведения дела. Как показывает опыт, лучшие представители МКД успешно прошли лихие 1990-е и непростые 2000-е.

Руководитель в России всегда был (и будет) больше чем просто исполнителем и координатором «бизнес-процессов» –

обезличенного использования ресурсов и факторов производства. В то же время неправомерно говорить о чрезмерной патриархальности и архаичности стиля управления и взаимоотношений директора с подчиненными ему работниками. Да, директор и руководитель всегда был в России фигурой заметной, он отвечал не только за правильное (в инженерном и управленческом смысле) состояние дел, но также и за тот окружающий его мир и ту среду, в которой он жил и выполнял (и продолжает выполнять) свои обязанности.

Масштабы страны, уникальность отдельных производств (большинство из них были монополистами в своей сфере), динамика и противоречивость многих указаний и установок сверху – вот та среда и те условия, которые сформировали лучшие главные черты директорского корпуса России.

Конечно, не все и не везде шло гладко – вместо программно-целевого планирования и управления в непростые 1990-е многим пришлось изучать Макиавелли (его вневременной шедевр «Государь») и трактаты по искусству войны (такие, как «Искусство войны» Сунь-Цзы). Надо было не просто обеспечить переход предприятий к условиям «экономики спроса», но и отстаивать свое право на собственное видение управления бизнесом и его развитием.

В большинстве случаев там, где был найден «компромисс» между «патриархальностью и архаичностью» предшествующей эпохи и требованиями экономии издержек и гибкого изменения форм и направлений движения – там, как правило, сохранились предприятия и коллективы. Там же, где торжествовал обезличенный и рациональный (в самом примитивном понимании) подход, а также были отброшены традиции и опыт предшественников – там, увы, ничего (или почти ничего) не осталось.

В то же время подготовленность части директорского корпуса к переменам (во многом благодаря творческой атмосфере МКД) позволила, сохранив лучшее, создать новое (несмотря и вопреки).

Увы, из лексикона правительственных экономистов и аналитиков исчезли такие важные и неотъемлемые ориентиры, как производительность труда, фондоотдача, энерго-, материалоёмкость, качество продукции и т.д. – с болью отмечает

Абел Гезевич Аганбегян, основатель и неизменный председатель МКД. Именно он со своими коллегами и соратниками остро осознал необходимость усиления внимания к процессам управления в экономике в конце 70-х годов прошлого столетия, именно он обратил внимание на роль и место в этих процессах директорского корпуса. Именно он сейчас говорит о том, что нужно не только Слово, но и реальное Дело.

Опять и опять, увы – в современных условиях превалируют слова, слова, слова, вместо дел и целенаправленных усилий. Более того, как отмечают П.Я. Добрынин и А.И. Курцевич, реальная экономика все более перестает быть общественно-значимым делом.

То, на чем стояла (и пока еще стоит) российская экономика, теряет свой потенциал (темпы и приросты за счет динамики цен на сырье на внешних рынках нельзя отнести к результатам реального роста). В то же время все более серьезные финансовые ресурсы отвлекаются на «общественно-значимые проекты социально-развлекательного характера» и на разработку и создание «принципиально новых прорывных материалов и технологий» (вклад которых в реальную экономику едва заметен). Очевидно и другое – технопарки и новые инновационные структуры возникают как продолжение и развитие тех идей и тех разработок, до которых, увы, «не дошли» руки у все тех же директоров (не из-за непонимания, а вследствие агрессивности внешней среды).

Не пора ли дать возможность тем, кто может и готов нести ответственность за дело, которому служит, реализовать то, что должно?

Должно и важно переместить усилия с заученных слов и заклинаний о темпах роста, инфляции и инструментах монетарной политики на дела и проекты, которые обеспечат наше общее будущее.

Международному клубу директоров исполнилось 30 лет, и на этом пути расставлено 60 «отметок-заседаний», которые были проведены, «невзирая и несмотря». Эстафета реальных дел, опыта и знаний продолжается и развивается. На том стояли, стоим и стоять будем.